

- В чём дело? - Ли Чжао увидел, что Янь Тин смотрит на него, но не взял креветки на гриле и не заговорил. Ли Чжао недоверчиво коснулся своего лица: - У меня что, что-то странное на лице?

- Да, - Янь Тин взял жареные креветки и отвёл взгляд.

- Что это? - Ли Чжао коснулся своего лица, а также достал свой мобильный телефон, чтобы взглянуть. Там явно ничего не было. - Тин Тин, я не ожидал, что у тебя такие густые брови и большие глаза (1). Ты даже будешь обманывать людей.

Янь Тин склонил голову и съел креветку, не сказав ни слова.

- Всё дело в твоей красоте, - Чжан Сяо Юань ударил Ли Чжао по лбу и поднял напиток. - Господин Янь, мы впервые встретились. Чжао Чжао напомнил мне об этом перед тем, как я пришёл, что я не могу позволить Вам пить. Поэтому я дам Вам этот напиток вместо вина. У этого ребёнка прямой и простой ум. Если он оскорбит Вас в будущем, пожалуйста, потерпите это.

Янь Тин поднял чашку травяного чая, которая стояла несколько юаней, и чокнулся ею со стаканом Чжан Сяо Юаня.

- Ли Чжао очень хороший.

Чжан Сяо Юань рассмеялся.

- Я мог бы быть его агентом, но я также воспитал его так, как будто он мой младший брат. К сожалению, он не получил никакой известности за последние несколько лет. Если Вам что-нибудь понадобится в будущем, просто скажите мне, и я помогу, если это возможно.

- Спасибо, - травяной чай был немного сладковатым, и Янь Тин сделал небольшой глоток.

- Поскольку здесь только мы, не беспокойтесь о вежливости, - Чжан Сяо Юань отложил свой травяной чай и потёр руки. - Тогда мы... начнём.

В тот момент, когда он закончил говорить, волосы на висках Янь Тина зашевелились. Это было из-за ветерка, созданного, когда Ли Чжао протянул руку. В мгновение ока шашлык из креветок и баранины, поджаренный на гриле и дожидаящийся их на блюде, уже перелетел в руку Ли Чжао. Ли Чжао держал креветку в левой руке, а шашлык из баранины - в правой. Он с гордостью посмотрел на пустые руки Чжан Сяо Юаня. - Я знал, что ты обязательно это сделаешь, и был готов к этому.

- Янь Тин, давай, - Ли Чжао положил свою добычу в одноразовую коробку перед Янь Тином. - Мы оба будем есть медленно.

- Я больше не твой любимый брат? - печальный Чжан Сяо Юань взял последнее блюдо, запечённые картофельные чипсы и повернулся, чтобы помахать боссу. - Босс, ещё два шашлыка из баранины и два свиных.

- Хорошо! - в холодную зиму владелец ресторанчика был занят и потел. Он повернулся к компании Ли Чжао и улыбнулся им, умело выкладывая ингредиенты на гриль.

- Ещё десять с креветками, десять шампуров с грибами эноки и один с острыми креветками, - Ли Чжао прошептал Янь Тину: - Что ещё ты хочешь съесть.

Янь Тин на мгновение замолчал.

- Ты главный.

- Тогда давай возьмём ещё десять свиных шашлыков, - Ли Чжао ударил Чжан Сяо Юань по руке, которая тянулась к тарелке Янь Тина. - Говорю тебе, свиные шашлыки от босса просто необходимы. Они не жирные и ароматные.

Посетители в переполненном ресторанчике громко разговаривали, но не мешали друг другу, создавая удивительную гармонию. Как только начальница доставки вернулась, она взяла пульт дистанционного управления из шкафа, включила телевизор и поспешно повернулась, чтобы помочь своему мужу.

Было неизвестно, сколько лет было этому телевизору. Он продолжал трястись, пока, наконец, не появилась чёткая картинка. Так получилось, что это была станция Xiangguo. Ли Чжао подсчитал время. Похоже, программа, в которой он принимал участие, будет транслироваться сегодня вечером.

- Забудь об этом, я отпущу это сегодня вечером, - Чжан Сяо Юань воспользовался тем, что Ли Чжао не обращал внимания, чтобы украсть два шашлыка из говядины из миски Янь Тина, медленно поедая свою добычу. - Сегодняшнее барбекю - это празднование твоего первого участия в известной телепрограмме.

Ли Чжао заявил:

- Однако сегодня я плачу.

- Не имеет значения, кто платит, главное - сердце, - Чжан Сяо Юань поднял запястье и посмотрел на время. - Программа начнётся через две минуты.

Услышав слова Чжан Сяо Юаня, даже Янь Тин отложил еду из своей руки и повернулся, чтобы посмотреть на старый телевизор, висящий на стене. В этом шумном ресторанчике никто не интересовался телевизионным вещанием, кроме них троих.

На запись программы ушло три или четыре часа, а на воспроизведение ушло всего несколько десятков минут. Ли Чжао чувствовал, что у него не было чувства разнообразия, но эффект редактирования был очень хорошим. Во время выступления его игры на пайсяо команда программы также поставила несколько сцен, в которых у взволнованной аудитории были красные глаза. Он молча подумал, что команда программы, должно быть, потратила деньги на аудиторию с актёрским мастерством.

Программа длилась десятки минут, перемежаясь рекламой дольше, чем программа. Трое людей не спешили уходить. Они ели барбекю, одновременно смотря телевизор. Игровая часть была снята первой, но она была размещена после шоу талантов. В программе Ли Чжао сделал три прыжка, чтобы добраться до турника, закончил двадцать подтягиваний и первым схватил игрушечный мяч.

Криков, доносящихся из телевизора, было достаточно, чтобы Чжан Сяо Юань догадалась о волнении на сцене. Он эмоционально посмотрел на Ли Чжао. Этому мальчику было двадцать лет, и он только начал показывать свои прелести. Когда он достигнет своего расцвета через несколько лет, было неизвестно, сколько девушек будут очарованы им.

- Дай мне посмотреть на это цветущее лицо. Какая девушка получит это позже? - Чжан Сяо Юань поднял тост за Ли Чжао. - Давайте, выпьем за будущую девушку Ли Чжао.

---

1. 浓眉大眼 (nóngméi dà yǎn) - литературный перевод - густые брови и большие глаза - это описание для человека, имеющего благочестивый вид.

<http://bllate.org/book/13621/1207789>